

По следам биографии

**Георгий Михайлович Брянцев.
110 лет со дня рождения.**

**КНИГИ ГЕОРГИЯ БРЯНЦЕВА ПРИОТКРЫЛИ ЗАВЕСУ ТАЙНЫ
В РАТНОМ ТРУДЕ РАЗВЕДЧИКОВ, ПАРТИЗАН
И НАД ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ШПИОНОВ.**

По следам биографии

КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЧЕКИСТ СТАЛ ЗНАМЕНИТЫМ ПИСАТЕЛЕМ

ИМЯ СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ ГЕОРГИЯ БРЯНЦЕВА ШИРОКО ИЗВЕСТНО ЧИТАТЕЛЯМ 1950–1960-х ГОДОВ ПО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ КНИГАМ, КОТОРЫЕ ОН НАПИСАЛ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: «ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ», «КОНЕЦ ОСИНОГО ГНЕЗДА», «ИХ БЫЛО ЧЕТВЕРО», «ОТ НАС НИКУДА НЕ УЙДЕШЬ», «ПО ТУ СТОРОНУ ФРОНТА», «КЛИНОК ЭМИРА», «ЭТО БЫЛО В ПРАГЕ», «СЛЕДЫ НА СНЕГУ», «ТАЙНЫЕ ТРОНЫ». ЕГО КНИГИ ПЕЧАТАЛИСЬ МИЛЛИОННЫМИ ТИРАЖАМИ И МОМЕНТАЛЬНО РАСКУПАЛИСЬ. ИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ЮЛИАН СЕМЕНОВ НАПИСАЛ СПЕЦИАЛЬНУЮ СЦЕНАРИЙ, ПО КОТОРОМУ БЫЛ СНЯТ ФИЛЬМ «ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ». ОН СЧИТАЛ ГЕОРГИЯ МИХАЙЛОВИЧА СВОИМ УЧИТЕЛЕМ.

ТЕКСТ Юрий КИРЕЕВ

ГЕОРГИЙ БРЯНЦЕВ С ЖЕНОЙ АНТОНИНОЙ ДМИТРИЕВНОЙ

Однако биография Брянцева для большинства советских читателей осталась тайной. Несколько строчек уделено ему в энциклопедическом словаре российских спецслужб «Разведка и контрразведка в лицах». Некоторые неизвестные факты из жизни Георгия Михайловича изложены в статье Юрия Балакина «Судьба чекиста» (книга «На страже государственной безопасности. Органы ВЧК-КГБ-ФСБ на Орловщине»).

Известно, что за проявленные мужество и отвагу во время службы Брянцев награжден Орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

Уволившись в запас в 1950 году, он посвятил себя литературной деятельности. Но связь с органами государственной безопасности Брянцев продолжал поддерживать до конца жизни, которая оборвалась спустя десять лет, в 1960 году.

Дело посла

На моем столе лежат два пожелтевших от времени документа: конверт в Союз писателей СССР от 10 июля 1958 года и проект письма на имя посла Франции за подписью супруги Георгия Михайловича Антонины Брянцевой. В конверте находилось приглашение от имени посла Мориса Дежана и его супруги посетить посольство с 18 до 20

лота, серебра, олова. Все эти богатства притягивали любителей легкой наживы, авантюристов, преступников. На скрытые в якутской земле запасы с вождением смотрели и из за рубежа.

В Якутии проявились лучшие деловые и оперативные качества Брянцева. Он стал настоящим контрразведчиком. Получив опыт во время работы в Особых отделах на Северном Кавказе, он стал мудрее, лучше разбирался в людях. Особательно изучил науку и технику золотодобычи, Георгий мог говорить на одном языке с учеными, инженерами, старателями. Их доверие позволило ему провести ряд серьезных операций по ликвидации преступных групп дельцов и контрабандистов, занимавшихся хищением золота.

Он принимал участие и в расследовании крайне запутанного дела, которое получило условное название «Золотое руно». Благодаря работе Брянцева удалось восстановить честь и добрые имена людей, несправедливо обвиненных в связях с бандитским подпольем.

Из оперативной биографии: «1933 год. Вскрыл крупную фальсификацию в следственном деле 00 ГПУ Якутии. В результате освобождено 25 человек, незаконно арестованных за повстанческую деятельность».

«1935 год. Вскрыл и провел следствие по двум хищническим организациям...».

Георгий Михайлович активно занимался изучением китайской иммиграции, представители которой работали преимущественно на золотых приисках. Но среди честных рабочих были и тайные скупщики золота, и разного калибра контрабандисты, существовал даже подпольный китайский банк. Борьба с преступниками в этой среде было практически невозможно, поскольку найти источники информации среди них было проблематично. Ни один китаец не желал выдавать контрабандистов, в этом случае его ждала неминуемая смерть. Но Брянец разработал и лично провел операцию по поимке крупного китайского контрабандиста, давно промышлявшего золотом.

Проработав в Якутии почти четыре года, Георгий Брянец в 1936 году переведен на должность помощника начальника отдела в НКВД Орловской области. Кругом шли аресты. На его глазах все больше ни в чем не повинных людей уходило в небытие. Он чувствовал, что его также не оставят в покое. И действительно, 28 мая 1937 года стало известно о его увольнении из ЧК. В тот же день Брянец написал письмо Наркому внутренних дел Ежову: «Товарищ Народный комиссар! Сегодня я был поставлен в известность, что есть распоряжение о снятии меня с работы в органах ГУГБ НКВД. Это известие так тяжело, так неожиданно, что сравнить его с чем-либо не могу. У меня остается право апеллировать. К нему я прибегаю, обращаясь к Вам... С первых строк я хочу сказать, в чем я виновен перед партией, органами и рабочим классом. Я виновен в том и только в том, что помимо своей воли в 1904 году родился в семье простого казака, бежавшего за рубеж и там умершего... Партия должна и обязана проверять своих членов и особенно тех, кто пришел в нее из враждебной среды. Но неужели недостаток?»

Неужели я всю жизнь буду обороняться? ... Я прошу Вас оставить меня на той работе, на которой я пребываю... Убедительно прошу поручить ответить на мое письмо с сообщением Вашего решения. 28 мая 1937 года».

На большое письмо Брянцева (приведены только выдержки. – *Прим. автора*) ответа не последовало. Но борьба за него самого продолжалась. Немалую роль в поддержке чекиста сыграл в те тяжелые месяцы его начальник, майор Торопкин.

1 октября 1937 года начальником Управления НКВД по Орловской области назначен Пинхус Симаковский. И вновь возникла угроза репрессий. В 1937–1938 годах Симаковский проводил необоснованные аресты орловчан, практиковал избивание арестованных с целью получения от них нужных показаний.

Симаковский перевел Брянцева на неоперативную работу «по причинам чуждого классового происхождения и

неясных обстоятельств, при которых он получил справку от белогвардейцев из Болгарии о смерти своего отца эмигранта». По довести до конца операцию по устранению Георгия Михайловича Симаповскому не удалось. 13 января 1939 года он был арестован, а в феврале следующего года расстрелян. Был расстрелян и Ежов.

Война

Георгий Брянец встретил войну в Орловской области, где в августе 1941 года был создан учебный центр. Об этом рассказывали писатели Теодор Гладков и Юрий Калинин: «Школа будущих диверсантов-подрывников была расположена под Брянском, в рабочем поселке при электростанции «Белые Берега». Обучал слушателей подрывному делу хорошо известный всем сотрудникам органов государственной безопасности Г.М. Брянец. Курсы были действительно краткосрочными, но натаскивал своих подопечных Брянец столь интенсивно и толково, что все они за считанные недели хитрое подрывное дело освоили вполне основательно, что и доказали последующей работой в партизанских отрядах края».

В августе – сентябре 1941 года Брянец подобрал, обучил и перевел за линию фронта более 100 диверсантов и восемь спецгрупп. Эта работа, результатами которой было довольно руководство, не устраивала Брянцева и его товарищей. Они сами хотели сражаться с врагом. Брянец и его друг Дмитрий Беляк направляют рапорт начальнику УНКВД по Орловской области Кондратию Фирсанову с просьбой направить их за линию фронта в Дядьковскую партизанскую группу. Фирсанов с просьбой согласился. По прибытии в тыл к немцам Брянец и Беляк провели большую работу по укреплению сил дядьковского «куста»: объединили разрозненно действующие партизанские отряды, активно занимались разведывательной работой. Под их руководством участились диверсии на железных и шоссейных дорогах. 8 мая 1942 года

КОГДА В 1943 ГОДУ ОСВОБОДИЛИ ОРЕЛ, БРЯНЦЕВ ВОШЕЛ В НЕГО ВМЕСТЕ С ДРУИМИ ПАРТИЗАНАМИ

ГЕОРГИЙ БРЯНЦЕВ (В ЦЕНТРЕ С ДРУГОМ ДМИТРИЕМ БЛЯКОМ (СПРАВА) И КОЛЛЕГАМИ ИЗ ОРЛОВСКОГО УИ - ВД

Брянцев и Бляк своими силами продвигали вражеский поезд на железной дороге Брянск – Рославль.

Георгий Михайлович многое сделал для того, чтобы Орловская область (в ее тогдашних границах) в 1942–1943 годах превратилась в самый мощный партизанский центр. В ходе партизанской войны рождались ее новые формы, вносились коррективы в организацию и централизацию военных операций. В частности, появилась такая форма борьбы, как организация «малых партизанских земель». Из числа сотрудников областного аппарата и городского партийного актива был сформирован истребительный батальон. Опытный и энергичный оперативный работник Брянцев входил в состав руководства этого батальона и действовал в районе Орла и Мценска – в помощь танковой бригаде Катюкова.

Из оперативной биографии: «1943 год. 17 марта. Разработал и через чекистов и партизан осуществил операцию по разоружению и переводу на сторону партизан 75 полицейских». «1943 год. 31 марта. Разработал и осуществил операцию по взрыву двух парокотельных немецких станций на железнодорожной станции «Цементная».

26 марта Брянцев разработал и успешно реализовал поимку двух офицеров, окончивших пропагандистскую

школу Русской освободительной армии под Берлином (Дабендорф). Одного из них доставил из тыла врага на советскую территорию.

«1943 год (март – май). Выполнял спецзадания в тылу немцев. Руководил разведывательной работой...».

5 августа 1943 года Георгий Михайлович вместе с другими партизанами вошел в освобожденный Орел. Но до конца войны было еще далеко. В марте 1944 года Брянцев вместе с оперативной группой чекистов выехал в город Сороки Молдавской ССР. Работы чекистам хватало. Кроме борьбы с вражескими диверсантами, сигнальщиками, надо было разобрататься со всеми, кто еще недавно сотрудничал с оккупантами.

К сожалению, детали всех операций, которые осуществил Брянцев, неизвестны. Некоторые трудно восстановить за давностью времени, другие лежат еще неопубликованными в архивах. Его личное дело находится в Узбекистане по последнему месту службы и не выдается местными властями.

Из оперативной биографии времен службы в Молдавии стали известны следующие даты: «1944 год (февраль). Провел операцию по выходу за кордон разведчика «Сокол».

1944 год, 26 июля. Лично перебросил за линию фронта разведчика (Кафтанарий).

1944 год. Провел операцию с участием разведчика «Барселона».

В настоящее время из открытых источников можно восстановить детали создания чекистской группы «Ястреб», которую майор госбезопасности Брянцев готовил для заброски в тыл. Она была создана для оперативного обеспечения Яско-Кишиневской операции НКГБ Молдавской ССР. В состав диверсионной группы вошли 11 человек, обладавших уникальной спецподготовкой – все выходцы из Молдавии. Руководителем группы был назначен А. Коробчану, его заместителями были А. Бурковский, Г. Панченко и А. Гордеев. Группа «Ястреб» провела ряд сеансов радиосвязи с Центром, во время которых были переданы ценные разведанные о противнике. Они были учтены командованием при организации и осуществлении Яско-Кишиневской операции.

С 1944 по 1946 годы Брянцев совершал неоднократные служебные поездки в Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию по заданиям органов МГБ Молдавской ССР. С мая 1944-го по апрель 1947 года он работал в Кишиневе сначала начальником 4-го, а затем 1-го отдела. Несколько раз он переходил линию фронта в районе Карпат, сопровождая засылаемые в тыл врага специальные отряды, группы, кадры

часов 14 июля по случаю Национального праздника Франции. Антонина Дмитриевна ответила: «Уважаемый господин посол! Приношу искреннюю благодарность за Ваше любезное приглашение, которым мы, к большому сожалению, ввиду отъезда мужа, не могли воспользоваться. Муж вернется только в четверг.

Ожидаем Вас у себя за городом в любое время, когда Вы найдете это удобным.

С сердечным приветом Антонина Брянцева».

Ответ в посольство свидетельствовал о том, что Брянцевы уже были знакомы с послом и его супругой.

Морис Дежан возглавлял посольство Франции с декабря 1955 года. Для советских спецслужб он представлял большой интерес. В 1958 году этот интерес усилился в связи с информацией о том, что генерал де Голль может вновь вернуться к власти, а Морис Дежан был другом генерала еще со времен Второй мировой войны. И посол мог получить высокий пост в правительстве Франции.

Руководство контрразведки КГБ СССР подключило к разработке Мориса Дежана супругов Брянцевых. Антонина Дмитриевна, бывший сотрудник МГБ, владела французским языком, была красива, умна. Георгий Михайлович, тоже участник Второй мировой войны, партизан, разведчик, вербовщик, писатель, был эрудированным, общительным собеседником. Встречаясь с послом на своей даче и квартире, Георгий Михайлович изучал психологическое состояние Дежана, потенциальную возможность его вербовки, получал интересующую информацию, укреплял личные отношения. Супруга помогала создавать атмосферу, способствующую сближению мужа с Дежаном.

Кроме того, учитывая, что Морис Дежан был неравнодушен к женскому полу, спецслужбы использовали метод заманивания объекта в «медовую ловушку», привлекая красивых девушек, главным образом актрис. На этом Морис Дежан и был завербован. Работа с послом, как с агентом влияния, продол-

жалась до 1964 года, когда детали этой операции выдал англичанам один из ее участников Коротков.

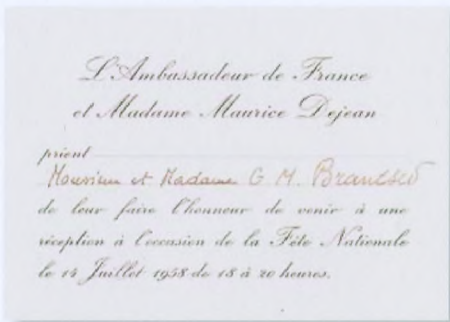
Тень отца

Георгий Михайлович родился 23 апреля 1904 года в станице Александровской Ставропольского края. Отец – Михаил Павлович Брянцев, терский казак, мать – Мария Николаевна Брянцева (Семерникова), донская казачка из Новочеркасска. В семье Брянцевых было семь детей, из которых Георгий был старшим.

Жизнь Брянцевых с 1918 по 1925 годы была глубокой тайной для постороннего взгляда, местных органов власти и особенно ЧК. Достаточно было им узнать о том, что отец Георгия в 1918–1920-х годах был в России и боролся с

Советской властью, а затем, перебравшись в Болгарию, вступил в Русский общевинский союз, как и сам Георгий, и все его родственники, скорее всего, были бы уничтожены. По официальным данным (последняя спецпроверка была проведена в 1938 году), «отец Брянцева до революции служил полицейским приставом, в 1918 году эмигрировал за границу в Болгарию, где и умер». Этой версии Георгий и его семья придерживались всю жизнь.

Вернувшись в 1923 году в родную станицу, Георгий с головой окунулся в общественную жизнь: заведовал избой-читальней, вступил в комсомол и в части особого назначения, учился в совпартшколе. В 1924 году, желая вступить в партию, он прошел партпровер-

ПРИГЛАШЕНИЕ
ОТ АМБАСАДОРА
МОРИСА ДЕЖАНА И ЕГО
СУПРУГИ МИШЕЛЛЫ
ПОСЛУЖИТЬ ГОСТИЮ
НАЦИОНАЛЬНОГО
ПРАЗДНИКА ФРАНЦИИ

МАЛЕНЬКИЙ ГЕОРГИЙ (КРАЙНИЙ СПРАВА В ПЕРВОМ РЯДУ; В ОКРУЖЕНИИ СЕМЬИ ОТЕЦ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ (КРАЙНИЙ СПРАВА), МАТЬ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА (СПРАВА), РОДСТВЕННИКИ СО СТОРОНЫ МАТЕРИ - КОНСТАНТИН СЕМЕРНИКОВ В ЦЕНТРЕ; С СУПРУГОМ Я МАРИЕЙ ИВАНОВНОЙ В ЦЕНТРЕ); КРЕСТНАЯ ГЕОРГИЯ МАРИЯ МЕЛОЗАНОВА (КРАЙНЯЯ СПРАВА)

ПОСЕЩЕНИЕ ЗАВОДА «УЗБЕКСЕЛЬМАШ». ГЕОРГИЙ КРАВЦОВ С ПРАВА, ВЫСТУПАЕТ С ПОЛИТИНФОРМАЦИЕЙ, 1957 ГОД (ВВЕРХУ)

ГЕОРГИЙ С МАМОЙ И ЖЕНОЙ, 1930-е ГОДЫ

ку как выходец из «классово чуждой среды». В 1925 году Георгия призвали в армию. Он проходил службу в отдельном конно-артиллерийском дивизионе Северо-Кавказской дивизии. В 1926 году его приняли в члены ВКП(б), а в мае 1928 года направили в органы ОГПУ. Служба Георгия проходила в Особых отделах ОГПУ 11 и 5 Ставропольских кавалерийских дивизий. В 1930 году он принимал участие в операциях по борьбе с бандитизмом и басмачеством в Бухаре, ликвидации бандформирований и крупных повстанческих антисоветских выступлений в Чечне и Карачаевской автономной области. Функции уполномоченного ОГПУ были многообразными. Он должен был досконально знать обстановку в дивизии как среди красноармейцев, так и начальствующего состава, создавать агентурные позиции среди этих категорий военнослужащих и своевременно информировать командование о возникающих негативных явлениях, процессах и настроениях в подразделениях.

В 1930 году командованием 5 Кавалерийской дивизии Брянцев «За беспощадную борьбу с врагами революции» был награжден пистолетом «Маузер».

В 1929–1930 годах в жизни Георгия вновь всплыла «проблема происхождения». Из справки отдела кадров: «31 октября 1929 года в период генеральной чистки партии комиссия по чистке постановила: считать Брянцева проверенным членом ВКП(б), но перевести из ОГПУ на другую работу. 31 января 1930 года партколлегия Ставропольской окружной контрольной комиссии это решение отменила и вынесла постановление: Брянцева, как выходца из чуждой среды, исключить из членов ВКП(б). В том же 1930 году Северо-Кавказская партийная контрольная комиссия, разбирая апелляцию Брянцева по вопросу исключения его из членов ВКП(б), вынесла решение: «Брянцева Г.М. в ВКП(б) оставить и считать проверенным членом партии».

Георгий Михайлович понимал, что в любой момент в ОГПУ могут узнать об истинной жизни и деятельности отца – сведения могли поступить от возвратившихся из Болгарии казаков. В конце концов, детали его биографии чекисты могли разыскать и в архивах, библиотеках, справочниках и других источниках. Но этого не произошло.

Наступил 1931 год. Георгия перевели на работу в Ейский райотдел ОГПУ

и одновременно направили на учебу в Ейскую «Школу морских летчиков и летчиков-наблюдателей». В это время в Ейске царил повальный голод, безработица и преступность. Шла коллективизация. Георгий с головой окунулся в учебный процесс и одновременно участвовал в операциях по обезвреживанию бандитских групп и одиночек.

«За преданность делу революции» Ейским исполкомом он был награжден золотыми часами. Но в 1932 году опять встал вопрос о пребывании Георгия в партии. И в очередной раз без последствий.

«Золотое руно» и другие операции

В 1932 году Брянцев, получив специальность инструктора, в последний раз поднялся в небо над Северным Кавказом. В том году ему исполнилось 28 лет.

В 1933 году приказом ОГПУ Георгия Михайловича направили в Якутию. В Якутск он приехал с женой, Александрой Ефимовной Брянцевой и дочерью Светланой. Здесь он работал уполномоченным и помощником начальника отдела НКВД Якутии. В то время там открывали месторождения нефти, зо-

разведчиков и подрывников. Уже после окончания войны многие представители молдавской эмиграции ставили своей задачей объединение Румынии с Молдавией. На территории последней имелась широкая база для проведения организованной вражеской работы. Рассекреченные данные говорят о том, что на 1 апреля 1946 года на оперативном учете и в разработке числилось 1096 агентов иностранных разведок, более 1000 пособников немецко-фашистских оккупантов. Брянцев проникнул в антисоветское подполье и «разрабатывал» его.

Годы жизни и работы в Молдавии оказались для Брянцева переломными. Сменив место работы, он стал задумываться об уходе в отставку. Появилось желание заняться литературной деятельностью. Но самым главным событием в его жизни стала встреча с Антониной Дмитриевной Соколовой. Познакомились они в Молдавии, куда она была направлена в командировку из МГБ Узбекистана. Среди своего близкого окружения он не стеснялся говорить: «Живу незарегистрированным браком с сотрудницей МГБ Узбекской ССР Соколовой». К тому времени отношения с первой женой Александрой Ефимовной были окончательно расстроены. В апреле 1947 года Георгия перевели в МГБ Узбекской ССР на должность начальника 1-го отдела. В декабре 1948 года семья распалась.

7 мая 1949 года был зарегистрирован его брак с Антониной Дмитриевной.

Цензурные запреты

В 1947 году появились первые литературные пробы Брянцева. «К тому, что я начал писать, – вспоминал он, – был толчок в моей жизни. В 1943 году в тылу противника, где я находился в составе небольшой группы, один из товарищей, который потом погиб, товарищ Серебряков высказал в беседе со мной такое мнение, что напишут ли когда-нибудь о наших людях, которые выполняют задания партии и правительства, которые жертвуют своей жизнью. Я сказал: «Наверное, напишут». А он говорит:

КНИГИ ГЕОРГИЯ БРЯНЦЕВА ПРИОКРЫЛИ ЗАБЕСУ РАБОТЫ РАЗВЕДЧИКОВ, 1 АРТИЛЗА И НАД ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ШИ ИОНОВ

«Ты писать можешь, возьми и напиши». Я дал себе слово написать, но только в 1948 году я впервые смог сдержать свое слово и написал сборник рассказов, которые были изданы в Ташкенте под названием «От нас никуда не уйдешь».

Здоровье Георгия Михайловича постепенно слабело. «Дух есть, а здоровья нет», – говорил он друзьям. Военные раны давали о себе знать. В 1950 году в звании подполковника Брянцев ушел с военной службы и вместе с женой переехал в Москву. В этом же году он вступил в ряды Союза советских писателей. В 1951 году к его боевым наградам прибавился орден «Знак почета» за заслуги в развитии советской литературы.

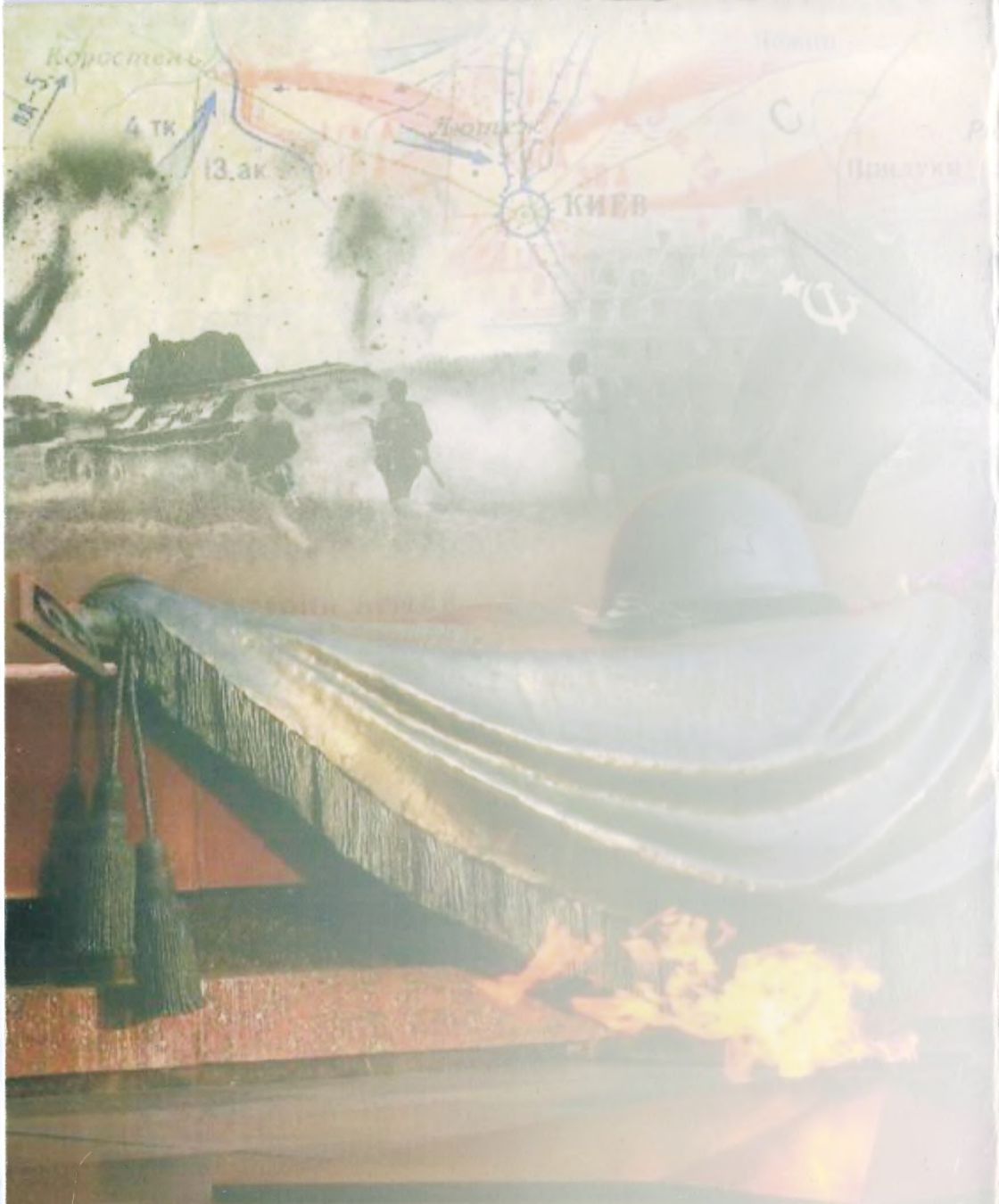
Но не все шло гладко на литературной стезе. Написанный в 1953 году роман «Тайные тропы» был по команде из Горлита (цензурного комитета) изъят из всех советских библиотек. Это произошло потому, что на государственном уровне резко поменялось отношение к партизанскому движению в Югославии и персонально к Тито, и режим в этой стране квалифицировался как фашистский и предательский. Брянцев же по сюжету книги с симпатией относился к режиму Тито, тем более что в партизанских отрядах Югославии воевали советские разведчики. Они внесли значительный вклад в освобождение этой страны. Такая «политическая недальновидность» в то время могла сто-

ить Брянцеву очень дорого. Но книга вышла незадолго до смерти Сталина, и под репрессии он не попал.

В 1954 году была изъята отовсюду и повесть Брянцева «Следы на снегу». Автор статьи «Книгоедство» Александр Етоев так попытался объяснить это решение: «В 50-е годы прошлого века еще не существовало такого понятия, как политкорректность, но изъятие повести «Следы на снегу» вполне подходит под это определение. Действительно, главный шпион и предатель в сочинении Георгия Брянцева – простой советский якут. Политика же страны с начала 1950-х годов ориентируется на внутрисоветский «интернационализм» (освоение Севера, целины и проч.), поэтому шпионами и предателями могут быть только засланные со стороны агенты. Или притаившиеся и выжидающие своего часа осколки старого мира. Но никак не представители малых народностей нашей неделимой страны».

Одну из своих самых знаменитых повестей «По тонкому льду» Георгий Брянцев написал уже после того, как врачи нашли у него опухоль головного мозга, и ему пришлось перенести семь операций. Рассказывают, что перед одной из них, когда медсестра привела его в операционную и предложила лечь на операционный стол, он выжал на этом столе стойку вверх ногами, и только потом лег и позволял дать себе наркоз.

Георгий Брянцев скончался 1960 году в возрасте 56 лет после тяжелой болезни. Похоронен он на Новодевичьем кладбище в Москве.

Киреев, Ю.
По следам биографии
ФСБ : за и против.- 2012.
№5.- с. 66-71.

Малодубравка обл.
Львівська обл.
Волноватка